

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

Институт стран Азии и Африки

На правах рукописи

ТАТАРОВСКАЯ Ирина Геннадьевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ ЛИНГАЛА**

**Специальность 10.02.22 - языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (индо-
иранские; алтайские языки; синитические языки; афразийские
и нигеро-конголезские языки)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре африканистики Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

доктор филологических наук
профессор Громова Нелли Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук
профессор Топорова Ирина Николаевна

кандидат филологических наук
Плешакова Людмила Анатольевна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский Государственный Университет

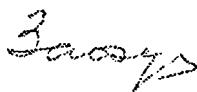
Защита состоится «25» ноября 2004 г. в 16.00 час. на заседании диссертационного совета Д 501.001.34 по филологическим наукам (языкознание) Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 103911 Москва, ул. Моховая, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «22» октября 2004 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Н.О. Заозерская

2005-4
22074

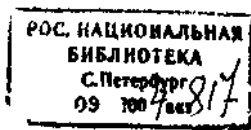
926684

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом настоящего исследования являются фразеологические единицы, представленные в современной литературе на языке лингала. Фразеология является живой системой языка. Исторический процесс образования и употребления фразеологических единиц сопровождается изменениями в их грамматической и лексической структурах. Несмотря на то, что фразеологизмы отличаются большой устойчивостью в сохранении старых форм по сравнению с другими сочетаниями слов, они также подвержены влиянию живых процессов языка. Что касается языка лингала, то проследить изменения в грамматическом и лексическом планах выражения фразеологизмов в этом языке довольно сложно, так как в нашем распоряжении нет письменных памятников раннего периода. Тем не менее, анализ синхронного состояния фразеологии лингала позволяет в определенной мере судить о диахронических преобразованиях.

Проблема определения и описания фразеологической единицы не получила широкого освещения в литературе по бантуистике. Это связано, прежде всего, с недостаточным глубоким изучением проблем лексикологии языков банту, поскольку первостепенное внимание традиционно уделяется изучению грамматики этих языков, а в области лексикологии основным предметом исследования чаще всего является словообразование. Теоретических работ по фразеологии языков банту практически нет и в зарубежной литературе. В отечественном африканском языкознании изучением отдельных аспектов фразеологии занимались Е.Н. Мячина, Н.В. Громова, Н.Г. Федорова, Л.А. Семенкова, Л.А. Плешакова. При этом анализу подверглась фразеология эталонного языка банту - суахили, наиболее крупного по численности говорящих в Африке и более других изученного.

Актуальность диссертационного исследования определяется неразработанностью фразеологии языка лингала, отсутствием работ по фразеологии лингала как в отечественном, так и в зарубежном африканском языкознании, а также отсутствием полных фразеологических словарей данного языка. Авторы переводных словарей только фиксируют фразеологические единицы и не всегда достаточно полно, при этом не дают описания фразеологии и не выявляют основные структурно - семантические типы фразеологизмов лингала. В переводных словарях, где фразеологизмы на языке лингала обозначаются знаками: ⓪, ☆,

не всегда последовательно выдерживается принцип подачи фразеологического материала, поскольку за соответствующими знаками помещаются и не фразеологические единицы.

Основная цель диссертации - это описание и систематизация структурных типов фразеологизмов в языке лингала, исследование механизма образования фразеологических единиц, выявление закономерностей и особенностей их грамматической структуры и семантики. Целью исследования также является взаимосвязь структурных факторов высказывания и образования переносного смысла фразеологической единицы, влияние формальных средств организации фразеологической единицы на ее семантику, а также обозначение перспективных направлений анализа фразеологизмов в языках банту.

При решении поставленных задач в основном были использованы следующие методы исследования:

- метод фразеологической идентификации;
- метод фразеологического описания, или метод компонентного анализа;
- метод лингвистического моделирования.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что впервые объектом исследования стала фразеология в лингала, в одном из крупных языков банту. Предпринята попытка комплексного анализа структурно-семантической организации фразеологизмов. Выявлены отличительные признаки фразеологических единиц в формальном плане. Впервые приводится семантическая классификация номинативных и коммуникативных фразеологизмов на языке лингала, дается описание структуры субстантивных, адъективных, адвербиальных, глагольных фразеологических единиц, а так же структуры коммуникативных фразеологизмов - паремий. Рассматривается синтаксическая функция фразеологизмов в лингала. В работе в качестве приложения приводится полная (на настоящий момент) алфавитная классификация паремий.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке теории фразеологии не только языка лингала, но и других языков банту. Результаты работы могут найти применение в преподавании языка, в составлении фразеологического словаря лингала, а также толковых и переводческих словарей, в написании учебников и учебных пособий по языку лингала, при чтении теоретического курса «Лексикология и фразеология языка лингала».

Апробация диссертации проходила на кафедре африканистики Института стран Азии и Африка при МГУ им. М.В. Ломоносова, работа была рекомендована к защите. По теме исследования были сделаны сообщения на конференции «Школа молодого африканиста I» в г. Москве (2001 г.), на конференции «Школа молодого африканиста II» в г. Санкт-Петербурге (2002 г.), на конференции «Ковалевские чтения» в г. Москве (2003г.), на научных семинарах в Институте африканистики при университете им. Гете во Франкфурте-на-Майне (2004 г.).

Основные положения диссертации отражены в ряде публикаций.

Объем и структура. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, трех приложений и заключения, а также списка использованной литературы (174 названий).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, раскрывается научная новизна работы и ее практическая значимость. Рассматриваются вопросы теоретического характера, такие, как определение понятия «фразеология» и ее место в уровневой системе языка, критерии выделения ФЕ, объем и границы фразеологии, проблема включения в состав фразеологии пословиц, поговорок, составных терминов и крылатых выражений, методы исследования ФЕ.

Первая глава - «Номинативные фразеологические единицы».

В этой главе приводится анализ номинативных фразеологических единиц лингала. К номинативным фразеологическим единицам относятся фразеологизмы, обладающие номинативной/назывной функцией, т.е. обозначающие предметы, явления, качества, состояния. Распределение номинативных фразеологизмов по определенным лексико-грамматическим разрядам основано на их соотношении с категориальными значениями той или иной знаменательной части речи.

При отнесении фразеологической единицы к той или иной части речи большое значение имеет характер стержневого (опорного, ядерного) компонента. Под стержневым компонентом фразеологической единицы подразумевается такой компонент, который «фразеологизирует» свободное словосочетание. Определение ядерного

слова фразеологизма связано со структурным типом фразеологической единицы. При этом в одних структурных типах опорное слово совпадает с грамматически ведущим членом несвободного словосочетания, а в других - с семантически господствующим словом. Поэтому можно выделить два типа стержневых компонентов: 1) грамматически ведущий и 2) семантически ведущий. Ядерное слово фразеологизма служит средством номинации и конкретизируется зависимым компонентом. Как правило, стержневое слово занимает первую позицию в составе фразеологической единицы. В то же время Ю.Д. Апресян, исследуя фразеологические синонимы типа «глагол + существительное», отмечает, что стержневым, семантически ведущим компонентом в них является именно имя существительное. Однако не во всех фразеологизмах легко определяется семантически или грамматически опорное слово. Так, в целом ряде коммуникативных фразеологизмов-паремий выделение семантического центра вообще представляется весьма затрудненным, например: *Esika bato bavandi, ezangaka makambo te* «Там, где живут люди, проблемы не исчезнут» (~ *Там хорошо, где лас лет*).

Обычно номинативные фразеологизмы выполняют в предложении функцию, свойственную стержневому компоненту фразеологической единицы. Так, субстантивные фразеологизмы регулярно функционируют в предложении в качестве подлежащих и дополнений. В то же время наблюдаются отступления от этого общего положения: синтаксическая функция номинативных фразеологизмов не соответствует основному грамматическому значению стержневого компонента фразеологической единицы, определяющего лексико-семантический разряд этих несвободных сочетаний, например: *na motema mpumbulu mpumbulu в сердце крошки крошки* —> «как на иголках». Данные фразеологизмы по стержневому компоненту являются субстантивными, но в предложении употребляются в функции обстоятельства, что в определенной мере свойственно имени существительному в свободных словосочетаниях.

Семантика номинативных фразеологизмов очень разнообразна. Наиболее продуктивны при образовании номинативных фразеологических единиц в лингала номинации частей тела, т.е. используется так называемый «телесный код». При этом наибольшей валентностью и частотностью обладают слова *motema* «сердце» и *miso* «глаза», семантическая модификация которых в составе фразеологизма связана с «приращением смысла». Второе место

по продуктивности и частотности во фразеологических единицах лингала занимают номинации, которые обозначают морально-характерологические особенности личности человека, такие, как гнев, раскаяние, угрызение совести и др. По своей семантике и грамматическому значению номинативные фразеологизмы в языке лингала подразделяются на следующие разряды: субстантивные, адъективные, адвербиальные и глагольные.

К субстантивным фразеологическим единицам в разряде номинативных фразеологизмов относятся фразеологические единицы, выполняющие в предложении в основном функцию подлежащего или дополнения. Стержневое слово в субстантивных фразеологизмах всегда выражено именем существительным, которое сохраняет основные семантические и грамматические признаки, присущие существительному, например: *makila malamo кровь хорошая* «счастливый жребий»; *madesu yabana фасоль [-a] детей* «чаевые»; *likambo ntina дело причина* «злоба дня».

Лексико-семантическая структура субстантивных фразеологизмов характеризуется значительным разнообразием. Представляется возможным выделить несколько структурно-семантических групп:

1. Субстантивные фразеологизмы, употребляющиеся для оценочной характеристики человека, например: *lisoko ntonga ягодица игла* «непоседа», *moto monoko mibale человек рот два* «лжец»;

2. Субстантивные фразеологизмы, употребляющиеся для обозначения предметов, например: *mosala mwa mpundu работа [-a] осла* «бессмысленная работа», *kimia ya liwa тишина [-a] смерти* «мертвая тишина»;

3. Субстантивные фразеологизмы терминологического характера, например: *nzela ya makila дорога [-a] крот* «кровеносный сосуд», *etumba ya makolo война [-a] ног* «футбол», *lisakola mokonzi предложение вождь* «главное предложение».

Анализ именного компонента фразеологической единицы лингала проводился с учетом трех аспектов: морфологического, синтаксического/согласовательного и семантического. Семантический критерий предполагает выявление классной, тематической принадлежности ядерного слова фразеологизма, например: класс «людей»: *motambwisi nsango* (1 кл.) *водитель слухов* «сплетник», *moto ya ngenge* (1 кл.) *человек [-a] змеинового яда* «влиятельный человек»; класс «предметов»: *eloko ekila* (7 кл.) *предмет воздержания-от-еды* «запретный плод», *likambo*

lya mboloko na nkoi (5 кл.) *дело [-a] антилопы и леопарда*
«львиная доля»; класс «абстрактных понятий»: nkisi ya nguma
(9 кл.) *лекарство [-a] удава* «суеверие», liteya lya bololo (5 кл.)
урок [-a] горечи «горький урок».

Каждое существительное, принадлежащее к TOW ИЛИ иному классу, имеет обязательный морфологический показатель - префикс/маркер. Так, показателем 1-го класса в лингала является префикс mo- / mw-, например: mo-to mafuta *человек жира* «ТОЛСТЯК», показателем 5-го класса выступает префикс li-, например: li-kambo likatemi *дело оно-срубленное* «~ дело в шляпе» и др.

Именной префикс выполняет ряд функций. Он не только указывает на принадлежность имени к классу, но также является показателем числа, а корень заключает в себе максимально обобщенное лексическое значение. Префикс и корень взаимосвязаны, они не могут функционировать в языке изолированно. В приведенных примерах стержневое слово фразеологической единицы имеет префикс единственного числа, но это не означает, что фразеологизм не может изменяться по числу, например, фразеологизм moto mafuta «толстяк» принимает форму множественного числа bato mafuta «толстяки».

Согласовательный (синтаксический) критерий также играет важную роль при выявлении классной принадлежности существительного, так как именной класс рассматривается, прежде всего, на синхронном уровне как согласовательный тип. Среди субстантивных фразеологизмов в лингала встречаются такие фразеологические единицы, класс компонентов которых можно определить только благодаря согласовательному критерию. Например, фразеологизм zolo molai *нос длинный* «любопытный человек» по семантическому критерию относится к классу людей, так как характеризует человека. Однако по морфологическому критерию этот фразеологизм принадлежит не 1-му классу «людей», а к 9а-му классу, т.к. стержневое слово zolo «НОС» имеет нулевой префикс показатель 9а-го класса. Для того чтобы выявить классную принадлежность фразеологизма, необходимо выделить все существующие согласовательные парадигмы, которые в рамках класса представляют собой достаточно универсальный набор согласовательных синтагм. Данные синтагмы отражают существующие связи имени с другими разрядами слов. Речь идет здесь, в основном, об атрибутивной и предикативной синтагмах.

Атрибутивная синтагма отражает связь имени с прилагательным, местоимением, числительным и атрибутивным

формантом -а. В приведенном выше примере стержневое слово согласуется с прилагательным по 1-му классу, а не по 9а-му классу. 0-zolo mo-lai «любопытный человек», где а - нулевая морфема, а префикс то - является показателем 1-го класса. Если прилагательное будет согласовано по 9а-му классу, то в этом случае данное словосочетание потеряет идиоматичность, т.е. его функциональный объем будет ограничен узким употреблением. Сравните: 0-zolo e-lai нос *длинный*, где е- адъективный показатель 9а-го класса.

Фразеологизм zolo molai «любопытный человек» может согласовываться с числительным: zolo mo-lai m-oko «любопытный человек один», где moko < mo + oko; местоимением: zolo molai o-yo / o-па «любопытный человек этот / тот», где oyo < o + yo; o-па < o + па; атрибутивным формантом -а: zolo molai wa ngai «любопытный мой», где wa ngai < mo + -a ngai. Во всех этих атрибутивных конструкциях числительное, местоимение, атрибутивный формант -а согласуются со стержневым членом фразеологизма по 1-му классу.

Предикативная синтагма показывает связь имени с глаголом, например: Zolo molai a-lingi koyeba makambo ma bato basus *Любопытный он-хочет знать дела* [-а] людей других «Любопытный человек хочет знать дела других людей».

В предикативной синтагме глагол тоже принимает субъектный глагольный показатель 1-го класса.

Таким образом, фразеологизм zolo molai «любопытный человек» относится к 1-му классу, так как во всех согласовательных конструкциях согласование происходит по 1-му классу. Как представляется, этот фразеологизм образовался путем эллипсирования одного из компонентов фразеологической единицы. Исходной конструкцией является словосочетание со словом того «человек»: - moto wa zolo molai человек [-а] нос *длинного* «любопытный человек»;

В языке лингала есть фразеологизмы с похожей грамматической структурой. Такие неэллипсированные фразеологизмы сохраняют в своем составе слово moto «человек», например: moto monoko mibale человек рот *два* «лжец».

Эллипсированный компонент можно легко восстановить, и именно он влияет на принадлежность фразеологизма к определенному классу-.

Специфические особенности субстантивных фразеологизмов в языке лингала проявляются в: а) переосмыслении лексического

значения как стержневого, так и других компонентов фразеологизма, б) эллипсисе его синтаксической структуры, в) нарушении согласования его компонентов.

К адъективным фразеологизмам лингала относятся фразеологические единицы с атрибутивным значением. В языке лингала можно выделить две семантические группы адъективных фразеологизмов: а) качество предмета, например: *nzela nzela дорога дорога* «полосатый», *motema likolo сердце небо* «тревожный, озабоченный», *mitema mibale сердца два* «двусмысленный»; б) цвет, например: *langi ya malala цвет [-a] апельсина* «оранжевый», *langi ya likolo цвет [-a] неба* «голубой».

В языке лингала также широко представлены адъективные компаративные фразеологизмы. Среди эталонов устойчивых сравнений в языке лингала наиболее часто используются наименования того или иного животного. Сравнения этого рода обычно строятся на каком-то признаке, характерном для данного животного, например: *monene lokola nzoku* «большой, как слон» (~ *здоровый, как бык*), *zoba lokola ntabu* «глупый, как коза» (~ *глупый, как баран/овца*), *kitoko lokola makaku* «красивый, как макака», *mayele lokola nkoï* «умный, как леопард» (*обумном человеке*).

Морфология адъективных фразеологизмов имеет много общего с морфологией производных прилагательных.

а) Наиболее характерный способ выражения категории атрибутивности в языках банту представлен **атрибутивным формантом —а**. В языках банту атрибутивный формант -а является важным элементом согласовательной парадигмы, определяющей весь грамматический строй. Атрибутивный формант -а служит для выражения связи между отдельными классами слов: именем существительным, числительным, прилагательным, местоимением, наречием, инфинитивом. Бантуская основа -а оформляется префиксом определяемого имени существительного или его трансформом, образуя с ним формальное единство. Такой согласовательный формант выражает ряд значений: посессивное значение, определительные отношения качества, значение цели.

Атрибутивный формант -а часто участвует в образовании адъективных фразеологизмов, например: (moto) [-a] *minoko mibale (человек) ртов два* «нелепый, абсурдный, лживый», (moto) [-a] *motema mrio (человек) сердца холода* «хладнокровный».

В составе фразеологизмов согласование атрибутивного форманта -а и определяемого его имени часто нарушается, поэтому атрибутивный формант -а, как правило, выступает в форме *ya* (Pref.

9 кл. е + -а), например: ya kilo te *ves net* «ловкий, проворный», ya likolo likolo *небо небо* «машинальный».

б) При образовании адъективных фразеологизмов в языке лингала, также используется **способ конверсии**. В этом случае речь идет об имени существительном, употребляющемся в качестве определения и примыкающем к определяемому имени: *mpembe* (9 кл.) - «мел, слоновая кость» > *nsuka mpembe* *волосы мел* «седые волосы».

Однако этот способ можно также рассматривать как элизию атрибутивного форманта -а.

в) При образовании адъективных фразеологизмов широко используется редупликация нескольких имен существительных, например: *mino* - *mino* *зубы зубы* «зубчатый, зазубренный», *nioka* - *nioka* *змея змея* «извилистый, искривленный», *makwanza* - *makwanza* *прыщи прыщи* «шероховатый, неровный», *langi* - *langi* *цвет цвет* «цветной, окрашенный».

Адъективные фразеологизмы, образованные способом редупликации, присоединяются к определяемому имени способом примыкания, например: *simisi langi-langi* «рубашка пестрая»; *ebelo makwanza-makwanza* «стена неровная»; *mbeli mino-mino* «нож зубчатый».

Таким образом, поскольку прилагательные в языках банту составляют процентное меньшинство по сравнению с другими частями речи, это привело к появлению разнообразных способов передачи атрибутивного значения. Главным показателем фразеологичности адъективных фразеологических единиц являются а) нарушение согласования, б) эллипсис служебных компонентов фразеологической единицы и в) редупликация.

К адвербиальным фразеологизмам относятся фразеологические единицы, выступающие в речи в качестве наречий. В языках банту разряд собственно наречий представлен слабо. К непроизводным бантуским наречиям относятся лишь слова!, которые передают ограничительные, временные отношения. Поэтому подавляющее большинство наречий, и особенно сложных, являются результатом адвербиализации других разрядов слов. Такие сложные производные наречия формируют разряд адвербиальных фразеологических единиц.

По своему лексическому значению адвербиальные фразеологизмы, так же как и наречия, делятся на два вида: 1) качественные фразеологизмы и 2) локативно-темпоральные фразеологические единицы.

1. Качественные адвербиальные единицы передают общее значение качества и свойства. Основная семантическая группа этих фразеологических единиц состоит из фразеологизмов *образа действия*. Например: па motema mpіyo в сердце холод «~ хладнокровно», likambo ya ntina te дело [-а] причины нет «~ беспричинно; ни шатко, ни валко», lokola ndoto как сон «внезапно, вдруг», nsonga na nsonga *напротив и напротив* «~ с глаза на глаз», па motema mpumpulu mpumpulu в сердце тук тук «~ с нетерпением; как на иголках», nsoni-nsoni *стыд-стыд* «робко, неуверенно», mayele ezali te ум он-есть нет «бессмысленно, неразумно».

2. Локативно-темпоральные адвербиальные фразеологизмы обозначают признак, внешний по отношению к его носителю. В состав этих фразеологизмов входят:

а) *адвербиальные фразеологизмы места*: miso па miso *лицо и лицо* «~ лицом к лицу», epai па epai *сторона / бок и сторона / бок* «повсюду», токо па токо *один и один* «~ бок о бок».

б) *адвербиальные фразеологизмы времени*: moi-moi *день-день* «ежеминутно, в любое время», pгonga toko па mosusu *час один и другой* «~ с часу на час».

При анализе структуры адвербиальных фразеологизмов лингала выявлено, что главным признаком фразеологичности этих несвободных словосочетаний является редупликация компонентов фразеологической единицы, т.е. сочетание двух одинаковых существительных, соединенных между собой дефисом или союзом па «и», например: butu-butu *ночь-ночь* «ночью, ночной порой», suka-suka *конец-конец* «в конце концов, наконец», mbangu-mbangu *скорость-скорость* «быстро», lipеke па lipеke *плечо и плечо* «~ плечом к плечу, бок о бок», zolo па zolo *нос и нос* «~ нос к носу, близко».

К номинативным глагольным фразеологизмам лингала относятся глагольные фразеологизмы в финитной форме, которые могут трансформироваться в исходную, нефинитную форму, и глагольные фразеологизмы в исходной форме (инфинитив), в которой большинство их зафиксировано в словарях. Под исходной формой глагола в лингала понимается «чистый» глагольный корень либо глагольная основа, т.е. глагольный корень с суффиксами производных глагольных форм, не осложненный другими субъектными, объектными и аспектно-темпоральными показателями.

Глагольные фразеологизмы составляют численно преобладающий пласт фразеологии лингала. В языке лингала все

глагольные фразеологизмы распределяются на две семантические группы: а) статические, например: -sukola motema *мыть сердце* «~ открыть сердце», -toko na nsoni *кинет от стыда* «~ сторгать от стыда», -sopa na nkanda *проливать /лить гнев* «~ разозлиться»; б) динамические, например: -kamata nzela *брать дорогу* «отправляться в путь», -koto na libulu *входить в яму* «~ зайти в тупик».

Глагол в составе глагольного фразеологизма является носителем грамматических форм. Структурно-семантические особенности глагольных фразеологизмов заключаются: а) в переосмыслении лексического значения как стержневого, так и других компонентов фразеологизма и б) в постоянстве грамматических форм стержневого компонента, т.е. глагол в составе фразеологизма не может принимать все производные формы. При этом наиболее типичным структурным типом глагольного фразеологизма является фразеологическая единица с глаголом в активном залоге, например: -pema t r e t a na nsuka *дышат воздухом с концом* «испустить дух, умереть», -pesa mokongo *давать спину* «повернуться спиной, не обращать внимания», -loba na matoi *говорить в уши* «внушать», -lia mesa uoko *есть (за) столом одним* «быть в близких отношениях». Глагол в составе фразеологической единицы может употребляться в следующих деривативных формах: а) каузатив: -kit-is-a motema «успокаиваться», где -kita «спускаться, снижаться», -kitisa «понижать, спускать», motema «сердце»; -lal-is-amiso «быть слабохарактерным», где -lala «спать, ложиться спать», -lalisa «заставлять спать», miso «глаза»; б) аппликатив: -bwak-el-a moto nsoi «осыпать кого-либо бранью», где -bwaka «бросать», -bwakela «бросать в кого-либо», moto «человек», nsoi «слюна»; -bet-el-e moto mobondo «проклинать кого-либо», где -bete «бить», -betele «бить кого-либо», moto «человек», mobondo «проклятие»; в) реверсив: -fung-ol-a matoi «внимательно слушать», где -funga «закрывать», -fungola «открывать», matoi «уши»; -fung-ol-a mayele «объяснить, разъяснить», где -funga «закрывать», -fungola «открывать», mayele «ум»; г) нейтро-пассив: -vimb-an-a na nkanda «вспылить», где -vimba «распухать», на «от», nkanda «гнев»; -buk-an-a na boseki «разразиться смехом», где -buka «ломать», на «от», boseki «смех».

Глагол в составе фразеологической единицы не свободен в звене своих словообразовательных парадигм, т.е. он не может принимать все производные формы. Так, глагольный фразеологизм -tuta ntolu «хвалиться», где -tuta «бить, колотить», ntolu «почет»; не допускает употребление показателя каузатива *-tut-is-a ntolu

«заставить хвалиться» или реципрока *-ut-an-a ntolu «друг друга хвалить» и т.д.

По своему составу глагольные фразеологизмы лингала могут включать до пяти компонентов, однако самая распространенная фразеологическая единица представлена двумя компонентами: глагол + имя. При этом глагол в составе глагольных фразеологических единиц имеет гораздо меньшее количество трансформов, чем в переменных, свободных узуальных словосочетаниях, идентичных по линейной синтаксической структуре фразеологизму.

Во ВТОРОЙ главе - «Коммуникативные фразеологические единицы» анализируются коммуникативные фразеологические единицы лингала. По своей синтаксической структуре коммуникативные фразеологические единицы представляют собой предложения. В речи они служат для передачи определенного логико-семантического содержания. В языке лингала можно выделить две группы коммуникативных фразеологизмов: коммуникативные фразеологизмы непословичного характера и коммуникативные фразеологизмы-паремии. Коммуникативные фразеологизмы-паремии являются предложениями с замкнутой структурой, они обладают свойствами клишированности, афористичности и сентениозности. Это законченные или незаконченные суждения, выступающие в форме художественных миниатюр.

У многих народов, не состоявших в родстве, не имевших общения друг с другом, находящихся на разных ступенях развития встречаются одинаковые по смыслу паремии. Обычно отмечают три основных сходства пословиц и поговорок разных народов мира: 1) историко-типологическое; 2) историко-генетическое и 3) сходство, обусловленное заимствованием. При этом историко-типологическое сходство паремий разных этносов считается наиболее существенным, так как разным народам свойственен ряд общих понятий (добро - зло, труд - лень, ложь - правда и т.д.), что связано с объективными условиями человеческой жизни. Поэтому семантическую схожесть паремий разных народов нельзя считать заимствованием. Лексическое наполнение подобных паремий не влияет на общий смысл паремии, оно отражает этнические, климатические, социальные и другие реалии разных народов, например:

1. лингала: Koteke raposo ya nkoi te, soki obomi ye naino te;

Не продавай шкуру неубитого леопарда:

русский: Не убив медведя, шкуры не продавай;

французский: Ne pas vendre la peau de l'ours avant qu'il ne soit tue (ours *медведь*):

немецкий: Man soil das Barenfell nicht verkaufen, ehe man den Barea hat (Baren *медведи*);

2. лингала: Soki olandi mboloko mibale na mbala yoko, okokanga ata moko te;

Задвумя антилопами погонишься, ни одной не поймашь;

русский: За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймашь;

французский: И ne faut pas courir deux lievres a la fois (lievres *зайцы*);

немецкий: Man soil nicht zwei Hasen auf einmal jagen (Hasen *зайцы*);

3. лингала: Otuta ebende ntango ezali na moto;

Куй железо, пока горячо;

русский: Куй железо, пока горячо;

французский: Il faut batter le fer tant qu'il est chaud (fer *железо*);

немецкий: Man muss das Eisen schmieden, solange es heiss ist (Eisen *железо*);

В традиционном африканском обществе паремии играют большую роль в социальной и культурной жизни людей, они обладают высокой степенью частотности употребления в речи, что является своеобразной чертой африканской культуры, в том числе и культуры народов, говорящих на языке лингала. Помимо того, что паремии являются обобщенным опытом носителей языка, т.е. служат его коллективной памятью, они также являются своеобразным регулятором общественных отношений. Известно что пословицы и поговорки народа тсвана (Ботсвана, пограничные районы ЮАР и Зимбабве) служили чем-то вроде юридического кодекса. У народов акан (Гана, Кот-д'Ивуар, Того, Либерия, Нигерия) паремии философско-нравственного и религиозного характера являются важным компонентом похоронной церемонии.

Пословицы и поговорки выполняют большую воспитательную функцию в африканском обществе, в том числе и у народов Республики Конго и Демократической Республики Конго: Mwana longila mu bingana - (язык киконго) «*Воспитывай ребенка пословицей*».

Большинство паремий на языке лингала трудны для понимания, поскольку связаны с фоновыми знаниями говорящих на этом языке, их практическим опытом и культурно-историческими традициями. Смысл некоторых не вытекает из их содержания, заключающегося в пословном переводе. Такие «затемненные» для человека другой культуры пословицы и поговорки требуют дополнительного пояснения, например:

Esika nkasa ikoningana mboloko akolala mpongi te
«Антилопа не спит там, где шелестят листья» (т.е. если вы любите мир и покой, не останавливайтесь там, где шумят и ссорятся);

Nsau ikotela na kotalana te

«Спелые фрукты нсау не похожи друг на друга» (Спелые фрукты нсау имеют насыщенный лиловый цвет. Однако некоторые экземпляры могут быть светло-лиловыми, т.е. нельзя судить человека только по его внешности);

Monoko mbeli, makolo ndunda

«Речь как нож, но ноги как овощи» (т.е. много говорить, но мало делать) (~ Колосс на глиняных ногах).

К самым распространенным предметно-тематическим классам пословиц и поговорок в языке лингала относятся: поучения и советы разного рода, предупреждения и предостережения, пословицы о труде/работе, о безделье/лености, смерти - жизни и др. Тематическая классификация паремий в языке лингала содержит девять основных тематических групп: 1) поучения и советы разного рода, 2) предупреждения и предостережения, 3) ум - глупость, 4) труд/работа - безделье/леность, 5) смерть - жизнь, 6) Бог - человек, 7) брак - мужчина, женщина, человек, 8) дети - родители, 9) части тела.

Особый интерес представляет семантика паремий на лингала с антропониимным и зоониимным компонентами. Одной из характерных черт языка лингала в отличие от других языков банту является то, что имеются фразеологизмы, содержащие имена собственные (африканские и европейские), например: **Belinda** abotami mokolo ya eyenga, mokolo Nzambe akoreмака «Белинда родилась в воскресенье, когда Бог отдыхает» (~ Родиться под счастливой звездой; Родиться в рубашке); **Mariya** azali nzoto pete-pete lokola mbisi ya mokalu ya moto moko «У Марии нежное тело, как у копченой рыбы».

В отличие от языков европейских народов в лингала не встречаются фразеологизмы с именами из античной мифологии. Библейские же имена в паремиях лингала употребляются вне контекста Библии, т.е. они используются, как имена обычных людей. Паремии с европейскими именами являются относительно новыми, так как они появились с приходом европейцев.

Как представляется, выбор того или иного имени чисто символический, так как говорящие на лингала не вкладывают никакого определенного значения в каждое из этих имен и могут

менять имена собственные в зависимости от ситуации. Имя собственное стало в подобных паремиях нарицательным, при этом не существенно, мужское это или женское имя. Это явление вообще характерно для данного жанра. Доказательством тому являются две паремии на языке лингала, имеющие одинаковую семантику при реализации различных средств выражения, т.е. налицо широкое использование синонимии, например:

Polo na Andele bakomi mbwa па пуао «Поль с Андреем живут, как кошка с собакой»;

Matinda па Polo bazali lokola mai na moto «Матинда и Поль, как вода и огонь» (~*Жить, как кошка с собакой*).

Максимальной фразеологической активностью обладают названия домашних животных и птиц. Пословицы и поговорки, включающие названия животных, занимают значительное место среди устойчивых сочетаний. Многие из них относятся к архаичным пластам фразеологии. Семантика большинства зоонимных паремий связана с оценочной характеристикой человека.

Названия различных животных представлены в составе паремий неодинаково. Количество имеющихся паремий с наименованиями диких животных незначительно. Однако, несмотря на их малочисленность, эти поговорки являются, видимо, более древними, чем пословицы и поговорки с названиями домашних животных, так как в них отражены некоторые старинные обычаи, ритуалы. Народы, говорящие на языке лингала, проживают на территории, большую часть которой занимают тропические леса, меньшую - влажные саванны. Поэтому одним из основных занятий была охота. В паремиях фигурируют зоонимы, наиболее типичные для африканской фауны, например: а) слон: Mobomi \va nzoku akufaka kaka na nzoku: mobomi nzoku akosuka na nzoku «Убивший слона от слона и погибнет» (~ *Солдату умереть в поле, матросу - в море*); б) леопард: Nsinga mike mike soki esangani mingi ekosala nsinga monene bakokanga na yango nkoi «Из веревочек, соединенных вместе, получается толстая веревка, которой можно поймать леопарда» (~ *Капля по капле и камень точит*); в) обезьяна: Mayele lokola mokomboso amoni bitabe «Ума мало, как у обезьяны, заведившей бананы» (~ *Умкороткий, как узайцахвост*); г) антилопа:

кого-то сварливая жена или муж); д) крокодил: Ata nzete elali o mai mbu boni, ekokama ngando te «Сколь долго ни находилось бы дерево в реке, оно не станет крокодилом» (*так говорят о чужаке в среде местного населения*).

Максимальной фразеологической активностью обладают названия домашних животных и птиц, например: а) собака: Mbwa ya makelele mingi, akoswaka te «Не та собака кусает, что много лает» (~*Не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит да хвостом виляет*); Mbwa o mboka esusu, mokila mwa ye mokei o pse «Собака на чужбине ходит, поджав хвост» (~*Всяк хозяин в своем доме; В чужой монастырь со своим уставом не ходят*); б) курица: Nsoso ekufi. bosoto esili «Курица умерла и грязь исчезла» (*т.е. когда исчезает причина, исчезает и следствие*); Окоуа kozwa eloko soko nsoso ebimi mino «Ты получишь это, когда у курицы вырастут зубы» (~*Когда рак на горе свистнет*); в) коза: Mafuta ma ntaba bakomaliaka na moto «Козий жир едят горячим» (~*Куй железо пока горячо*); г) корова: Ngombe ikolia nsongo oyo ya liboso alakisi bango «Быки едят маниок, который вожак им показал» (*т.е. слово вождя ~ закон*); д) овца: Azali lokola mputa ezangi mokengli «Он подобен овце, не знающей пастуха». Наиболее употребительны в паремиях на языке лингала номинации таких домашних животных, как mbwa «собака» и nsoso «курица», по всей вероятности потому, что эти животные встречаются чаще в быту, чем остальные.

Среди пословиц и поговорок лингала существуют паремии, которые функционируют в виде нескольких равноправных вариантов. В современном языке лингала представлены следующие основные типы фразеологических вариантов: а) структурно-грамматические варианты, б) лексические варианты и в) комбинированные варианты.

В отличие от пословиц и поговорок, имеющих во многих языках ритмически организованную структуру, в языке лингала коммуникативные фразеологизмы не отличаются этим свойством. Не удалось найти ни одного примера фразеологической единицы с ритмической формой.

Большой процент в языке лингала составляют компаративные фразеологические единицы. Компаративные фразеологизмы в языке лингала подразделяются на два типа: 1) компаративные фразеологизмы «одинаковости», «похожести», например: Libala na liboso nde sukali, kati ngai-ngai, na suka bololo «Брак в начале - сахар; в середине - кислота, в конце - горечь» (~*Жениться - не все веселиться*); Bilia mopaуа, nzala mokolo-тbоkа «Еда - гость, голод - хозяин в доме» (*т.е. еда — это редкость, а голод постоянен*); 2) компаративные фразеологизмы «превосходной степени», например: Mayele na mwasi maleki

mondele хитрость женщины она превосходит белого-мужчину «Женщина умнее/ хитрее мужчины»; Nkingo ekolekaka matoì te шея она-превосходит уши нет «Шея выше головы не бывает» (~*Выше головы не прыгнешь*).

Особенностью компаративных коммуникативных фразеологизмов является эллипсис одного из компонентов синтаксической структуры. Некоторые отступления от стереотипных формул построения предложения не приводят к нарушению референтной соотнесенности фразеологической единицы и ее фразеологической значимости.

В плане морфологии и синтаксиса коммуникативные фразеологизмы - паремии имеют ряд особенностей, проявляющихся на уровне согласования, субъектно-объектной маркировки глагола, преобладающем использовании тех или иных видовременных показателей и др.

1. Нарушение классной согласовательной системы

По нормам грамматики языка лингала имя существительное и именная группа в качестве подлежащего определяет согласование (в рамках именного класса) всех остальных разрядов слов в синтагме и шире - в пределах предложения (взаимодействие синтаксического и морфологического критериев), например:

Nzala (9 кл.) e-zali zemi te (e - Pref⁹ кл.) *голод он-есть
желудокнет*

«У голода нет желудка»;

Mayele (6 кл.) ma-lekì nguya (ma - Pref⁶ кл.) *ум он-превосходит
силу*

«Ум превосходит силу».

Из приведенных примеров видно, что сказуемое согласуется с подлежащим по классу. Однако в паремиях лингала нормой становится нарушение согласования, например:

Lokuta (11 кл.) e-kobomaka (9 кл.) bolingo *ложь она-убивает
дружбу*

«Ложь убивает дружбу»;

Bolingo (14 кл.) e-zali (9 кл.) mpoya ya maì *любовь она-
есть желание [-a] воды*

«~ Любовь - это страсть».

Вместо согласования по классу все чаще и чаще осуществляется согласование по признаку одушевленности, что является следствием разрушения классной согласовательной системы. Так, существительные, обозначающие животных, относящиеся к неличным классам 3 - 14 и выполняющие в предложении

функцию подлежащего или дополнения, предопределяют выбор субъектного маркера (SM), согласованного по классу 1-2 (классу людей), например:

Mbula (9 кл.) a-kobeta (1 кл.) moto moko te. (< Mbula (9 кл.) e-kobeta (9 кл.) moto moko te);

a- = SM (1кл.) вместо e- = SM (9 кл.)

дождь он-бьет человека одного лет

«Дождь идет не ради одного человека»:

Ngando (9кл.) a-kimi (1 кл.) mbula, a-kei (1 кл.) komibombana lisusu na mai. (< Ngando (9 кл.) e-kimi (9 кл.) mbula, e-kei (9 кл.) komibombana lisusu na mai).

a- = SM (1 кл.) вместо e- = SM (9 кл.)

крокодил он-избегает дождя, он-идет прятаться опять

в воду

«Крокодил избегает дождя, он спешит спрятаться опять

под воду».

2. Неопределенно-личные и безличные конструкции

В паремиях лингала широко представлены неопределенно-личные и безличные конструкции. Неопределенно-личные конструкции образуются при помощи SM ba-, относящегося ко 2-му классу. SM ba- употребляется, если речь идет о каком-то неназванном или же неопределенном количестве людей. Такая функция субъектного показателя часто реализуется в большинстве языков банту западной и центральной Африки, что не характерно для восточных банту; например:

Va-komekolaka liwa na mpongi te они-сравнивают смерть и сон нет

«Не сравнивайте смерть со сном» (*т.е. две вещи могут показаться одинаковыми, хотя на самом деле они абсолютно разные*);

Va-kundaka ebembe, kasi likambo ba-kundaka te они-закапывают труп, но дело они-закапывают нет

«Труп закопать можно, но дело зарыть в землю нельзя» (*~Правда всегда выйдет наружу; Шило в мешке не утаишь*).

В подобных высказываниях содержится указание на обычность действия, т.е. передается значение хабишуалиса.

Кроме SM ba-, при образовании неопределенно-личных конструкций в лингала может также использоваться SM в форме личного местоимения 2-го лица единственного числа o-, например:

O-koki kobwaka mondika te na ebale ya bato ты-можешь бросать кость нет в поток [-а] людей

«Так много людей, что косточку некуда бросить» (~Яблоку негде упасть);

O-mona moi o-puangana makaуа ты-видишь солнце ты-раскладываешь табак

«Если ты видишь солнце, ты раскладываешь листья табака» (~ Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня).

В создании безличной конструкции в языке лингала часто участвует субъектный маркер 7-го класса е-. Безличные конструкции используются при необходимости выделить в качестве ремы («нового») носителя действия. Следовательно, безличные предложения выполняют такую же коммуникативную функцию, что и неопределенно-личные предложения. Например:

Ezali koyangana se monoko: kasi motema eyebi makambo yo osali*это-есть отрицать только рот: но сердце оно-знает проблемы ты-сделал*

«Рот отрицает, но сердце знает, что ты сделал»;

Ekolonga bobele taboko *оно-выигрывает лишь руки*

«~ Победа в твоих руках» (т.е. все зависит от тебя).

3. Субстантивное употребление инфинитива

В паремиях на языках банту отмечены случаи субстантивного употребления инфинитива в качестве подлежащего предложения. Это явление связано с его двойственной природой, т.е. инфинитив сочетает признаки имени существительного и глагола. Практически во всех языках банту есть инфинитивный класс. Этот класс фиксируется, например, в языке суахили (15 кл.), где инфинитив - подлежащее определяет согласование зависимых членов предложения, например: Kuishi kwingi ni kuona mengi *жить много есть видеть много* «Долго жить - много видеть».

Однако в языке лингала, в отличие от многих языков банту, отсутствует субстантивированный инфинитив и соответственно согласование по этому классу. По типу синтаксического построения многие паремии лингала являются инфинитивными предложениями, например:

Kobota elengi, kasi kobokolo mpasi *рожать приятно, но воспитывать трудно*

«Родить легко, а вырастить/воспитать трудно»;

Koluka na mwinda kati ya moi *искать лампой среди дня*

«Искать с лампой среди бела дня».

4. Употребление императива в паремиях лингала

В языке лингала встречается ряд паремий, в которых предикат выступает в форме императива. Существует несколько способов образования императива в языке лингала, однако в паремиях, как правило, употребляется лишь одна форма императива, наиболее простая в плане выражения (модель 0 - R—fin), что вероятно, обусловлено функционально-семантической спецификой паремий. Наиболее часто эти поговорки и пословицы передают предупреждение, предостережение, совет и реализуются обычно в сложно - подчиненных предложениях, например:

Ozoki moto, **banga putulu** ты-зажег огонь, бойся пепла
«Если зажег огонь, бойся пепла» (т.е. думай о последствиях);

Ntango ozali na mino, buka ndika когда ты-имеешь зубы, грызи орехи

«Пока есть зубы, грызи орехи» (~ Куй железо пока горячо);

Zila zila, mokomboso azangi mokila жди жди, шимпанзе она-лишится хвоста

«Жди, когда шимпанзе лишится хвоста» (~ Век долг, да час дорог).

5. Эллиптические конструкции

Эллипсис-это особое свойство фразеологии, которое проявляется в опущении члена высказывания, легко восстанавливаемого в контексте или речевой ситуации. Активность и частотность фразеологизмов, образованных различными способами эллиптирования, различна в зависимости от языка, в котором этот процесс происходит. В языке лингала эллиптированные конструкции распространены достаточно широко. Среди коммуникативных фразеологизмов - паремий фиксируются два типа эллиптированных конструкций:

1) Эллипсис связки или глагола -zala «быть» в конструкции с именным сказуемым

Например:

Liwa na bomoyi, nkolo se Nzambe (< Liwa na bomoyi, nkolo azali se Nzambe) смерть и жизнь, хозяин [он-есть] лишь Бог

«У смерти и жизни лишь один хозяин - Бог» (т.е. не следует искать часа своей смерти), (~ Бог дал, Бог и взял);

Motema sanduku (< Motema mozali sanduku) сердце [оно-есть] сундук

«Сердце - это сундук» (о человеке, умеющем хранить секреты).

Наиболее часто среди паремий этого типа встречаются компаративные коммуникативные фразеологизмы, например:

Monoko mbeli, makolo ndunda (< Monoko mozali mbeli, makolo **mazali** ndunda) *рот [он-есть] нож, ноги [они-есть] овощи*

«Речь, как нож, но ноги, как овощи» (*т.е. много говорить, но мало делать*);

Monoko mbonda, makolo matembele (< Monoko mozali mbonda, makolo **mazali** matembele) *рот [он-есть] труба, ноги [они-есть] листья сладкого батата*

«Рот - труба, ноги - листья сладкого батата» (*о человеке, который больше говорит, чем делает*).

2) Эллипсис различных членов предложения, семантика которых реализуется в контексте

Например:

Nzoku akolembe mpembe ya ye te (< Nzoku akolembe komeme mpembe ya ye te) *слон он-устаёт бивни [-а] свои нет, [нести]*

«Слон не устаёт носить свои бивни» (~ *Своя ноша не тянет*);

Ebembe ya nsoso, matanga te (< Ebembe ya nsoso mazali kobimisa matanga te) *труп [-а] курицы, слезы нет [вызывать]*

«Труп курицы не вызывает слез» (*о чем-то незначительном*).

Таким образом, фразеологический эллипсис является редукцией отдельных лексических компонентов паремий при сохранении целостного значения предложения. На первый взгляд, может показаться, что редукция лексических компонентов коммуникативных паремий приводит к упрощению структуры предложения. Напротив, сокращение тех или иных элементов синтаксической конструкции нарушает связь компонентов предложения с общей коммуникацией (общим значением), что приводит к осложнению смысловой структуры, так как непосредственное выведение целого из значений компонентов затрудняется из-за утраты некоторых языковых знаков.

Тем не менее, элизия того или иного компонента фразеологической единицы не влияет на ее устойчивость. Эллиптированные фразеологизмы наиболее часто употребляются в разговорной речи, для которой характерны конструкции с «незамещенной» синтаксической позицией. Эллипсис не только локализирует речь, но и придает ей свойства экспрессии.

Таим образом, любые нарушения правил грамматики (нарушение классной согласовательной системы, нестандартное употребление инфинитива, использование большого количества неопределенно-личных и безличных конструкций, предпочтительное употребление одной из форм императива и эллипсис) свидетельствуют об изначальном возникновении и употреблении паремий в разговорной речи. Все эти явления структурных изменений фразеологизма закреплены узусом и не нарушают его целостности.

Что касается синтаксической структуры и характера синтаксических связей в предложениях-паремиях, то каждый член паремиологического предложения имеет строго фиксированную позицию и, в целом, структура простого предложения-паремии не нарушает правила построения предложения в лингала (самая распространенная модель простого предложения в лингала - SVO).

В заключении диссертации сформулированы основные выводы проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Структурные особенности глагольных фразеологизмов в языке лингала. // Чтения памяти Д.А. Ольдерогге. Африка: общества, культура, языки. Том 4., Санкт-Петербург, 2002, с. 101-107.

2. Подход отечественных африканистов к определению фразеологической единицы в языках банту. // Санкт-Петербург в Африке. Африка в Санкт-Петербурге. Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2002, с.58-59.

3. «Животная» символика во фразеологии языка лингала. // Под небом Африки моей. История, языки, культура народов Африки. Выпуск 2. М., 2003, с. 118-125.

4. Семантика паремий с зоонимным компонентом на языке лингала. // Материалы научной конференции. «Ковалевские чтения». М., 2004, с.82-85.

5. К вопросу об имени прилагательном в составе фразеологизма на материале языка лингала. // Африканистика молодых. Материалы первой всероссийской научной конференции «Школа молодого африканиста». М., 2004, с.81-86.

6. Субстантивные фразеологизмы в языке лингала. // Д. Ольдерогге и современная российская африканистика. Африка: общества, культура, языки. М., 2004 (в печати).

Подписано в печать 15.10.2004 г.
Печать РИЗО. Тираж 100 экз
Отпечатано в типографии Издательского центра ИСАА при МГУ
им М.В. Ломоносова
Москва, ул. Моховая, 11

№20406

РНБ Русский фонд

2005-4

22074